

ВУЗОВСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ: ПРИЧИНЫ НЕПРИЯТИЯ РЕФОРМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

© *Астахова Екатерина Викторовна*

доктор исторических наук, профессор, ректор Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия»

Украина, 61024, г. Харьков, ул. Лермонтовская, 27

E-mail: rector@nua.kharkov.ua

В образовательных концепциях субъект – субъектного характера, как правило, больше внимание уделяется студенчеству. Преподавательская же корпорация, в лучшем случае, удостоивается констатации несоответствия требованиям времени. Однако в условиях постоянного реформирования системы остро встает вопрос анализа причин «синдрома сопротивления», который сформировался в преподавательской среде. Причины саботирования, невключенность в реформы носят как объективный, так и субъективный характер. Социально-экономическая и политическая трансформации последних десятилетий, историческое наследие и много другое наложили заметный отпечаток на состояние современной вузовской интеллигенции и ее отношение к реформам образования. При этом речь не идет о констатации негатива. Напротив, необходимо, проанализировав современное состояние кадрового корпуса высшей школы, определить те перспективные точки роста, которые позволят найти ответы на вызовы времени.

Ключевые слова: преподавательский корпус, «синдром сопротивления», генезис формирования профессорской гильдии, неприятие реформ, консерватизм вузовской интеллигенции, тормозящие факторы, информационная перегрузка, социокультурный разрыв, недофинансирование, социальная активность.

Университеты всего мира переживают далеко не лучшее время, конца которым пока не видно. «Высшее образование утратило всякую устойчивость, которой оно некогда обладало. Поскольку запросы будут вряд ли снижаться, возвращение к некоему устойчивому состоянию вряд ли возможно» [1, с. 11–12].

Еще А. Д. Тойнби отмечал, что развитие любого общества происходит по правилу «Вызов побуждает к росту. Ответом на вызов общество решает вставшую перед ним задачу, чем переводит себя в более высокое и более совершенное, с точки зрения усложнения структуры, состояние» [2, с. 19]. Если данное общество не способно дать адекватный ответ на вызов истории, оно деградирует и может погибнуть. Другими словами, у современной системы образования (и, в первую очередь, университетского) нет иного выхода, нежели в условиях меняющихся вызовов искать новые варианты ответов.

Хорошо известно, что жалобы на качество образования так же стары, как и сам мир. Другое дело, что есть периоды, когда критика становится предельно острой и общество вынуждено реагировать, реформируя образовательную систему в соответствии с потребностями времени. Нет необходимости доказывать, что сегодня наступило именно такое время. Хотя, справедливости ради, стоит признать, что реформирование стало уже величиной постоянной. Аксиомным выглядит и утверждение об отставании преподавательского корпуса от проводимых реформ и от современных образовательных трендов. Констатация тревожная, но объяснимая. Чего не скажешь об утверждении относительно саботирования реформ преподавательским корпусом. Здесь, представляется, во многом кроется угроза реализации трансформаций. Ведь без осознанной включенности преподавателей в проводимые изменения они не могут произойти, их некому воплощать в действительность.

Некая консервативность преподавателей объяснима и понятна. Она – характерная черта, с учетом, конечно, специфических особенностей, любой современной образовательной системы [3]. Иное дело, что на постсоветском пространстве это сопротивление приобретает некий характер саботирования. Осознанная невключенность и отсутствие социальной активности.

В обстановке сверхбыстрых изменений разумно быть хотя бы на шаг впереди, если не спрогнозировать то, как минимум, правильно оценить ситуацию. И опираться при этом, желательно, на новые источники, литературу, статистику, отражающие реальное положение дел. В противном случае можно легко опоздать с постановкой отдельных проблем [3, с. 25], касающихся состояния, тенденций развития преподавательской корпорации. Тем более что в современных условиях университетам чем дальше, тем больше приходится рассчитывать на себя, самостоятельно направлять свое разви-

тие и искать ответы на возникающие многочисленные вызовы. Традиционная опора на государство, привычный патронаж уходят в прошлое, а, значит, анализ кадровой составляющей, выработка кадровой политики, организация кадровой работы, во многом, ложатся на плечи самих учебных заведений. Как, впрочем, и риски, связанные с такой высокой долей самостоятельности и автономности.

Проблема консерватизма вузовской интеллигенции – это головная боль большинства образовательных систем. Однако попытаться прояснить ситуацию, представляется, стоит. Ибо проблема реформ приобрела угрожающий характер. Сразу хотелось бы уточнить: прилагательное «угрожающий» не несет на себе негативную нагрузку. Скорее это сигнал о высокой степени остроты и важности. Есть сложности, они очевидны. Следовательно, логично было бы посмотреть причины их породившие. И попытаться, по возможности, либо учесть их, либо смягчить воздействие.

Мы часто апеллируем к нашему историческому прошлому, излишне «нагружая» его связями с происходящим сегодня. Однако понять процессы, протекающие в образовательной системе, без обращения к ее генезису, невозможно. Первое, на что в этом плане хотелось бы обратить внимание, это совершенно разная природа происхождения университета в Западной Европе и в Российской империи, где идея университета осуществлялась «сверху вниз», как бы насаждалась, первоначально, административно-бюрократически, а уж потом начинала опираться на общественную потребность. Отсюда, во многом, иная система взаимоотношений между властью и университетом, наличие зависимости и иная культура взаимоотношений с профессорским сообществом.

Особенности процесса становления «профессорской гильдии» описаны в монографии Е. Вишленковой, Р. Галиуллиной и К. Ильиной «Русские профессора. Университетская корпоративность или профессиональная солидарность» [4], где авторы подчеркивают: «...отсутствие в Российской империи общественной потребности в высшем образовании делало верховную власть единственным гарантом существования университета. Поэтому... профессора отчетливо понимали, что без финансовых, административных и идеологических инвестиций правительства университет в России существовать не может». В условиях полной зависимости от намерений, усилий, возможностей и интересов политической власти университетские корпорации выражали ей свою преданность и благодар-

ность, смиряясь с государственным контролем над учебным процессом, доказывали чиновникам государственную пользу собственных научных занятий, мечтали о поощрениях и «получении правительственных заказов на исследования» [4, с. 21–22].

Не абсолютизируя процитированный отрывок, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что изначально складывание профессорской корпорации шло по другому, нежели в Европе, сценарию. Отсюда, во многом, иные традиции взаимоотношений власти и университетской профессуры. За два с лишним столетия ситуация изменялась многократно. Но исторические корни явления нельзя не учитывать. Эти и другие «унаследованные обстоятельства» [5] необходимо преодолеть. Не отрицать или очернять. Понять, признать, учесть и преодолеть.

К числу «тормозящих» факторов можно отнести значительную эмоциональную и информационную перегрузку отечественного преподавателя. С одной стороны, политические и социально-экономические потрясения последнего десятилетия снова реанимировали известную концепцию о «наркотизирующей дисфункции» (Р. К. Мертон и П. Лазарсфельда), в соответствии с которой под давлением определенных обстоятельств у человека происходит утрата способности к восприятию информации, наступает апатия. Потребление информации требует так много времени и эмоций, что на реальную деятельность их уже не остается [6].

С другой стороны, информационный вал настолько силен, что невозможность поспевать за ним включает своеобразный «защитный барьер», человек перестает участвовать в этой гонке и «отключается» [7]. Для преподавателей, переживающих эпоху смены информационных источников и своей роли в организации процесса обучения это серьезная причина непрекращающегося стресса. С ней перекликается еще одна, во многом поясняющая скорость углубления социокультурного разрыва между субъектами образовательного процесса. Речь идет о том, что преподавательский корпус еще не успел полностью адаптироваться к поколению 1980–2000-х («дети, рожденные в цифре»). А на пороге вузовской аудитории уже находятся те, кто рожден в 2000-х. Для них вообще построение личных и профессиональных отношений будет реализоваться в основном посредством социальных сетей, виртуальных миров и онлайн игровых платформ. Все это, в свою очередь, требует перестройки уже не методики обучения и подбора образовательных технологий, а сме-

ны методологии существования университетского мира. Принятие такой данности – процесс времязатратный и психологически дискомфортный. И этого нельзя не учитывать, анализируя состояние современной вузовской интеллигенции.

Нельзя не коснуться еще одной причины формирования «синдрома сопротивления». Она, во многом, очередной «ключ к пониманию». Ситуация, сложившаяся с «закреплением» в системе отечественного образования далеко не лучших преподавателей, описана еще в 2007 г. ректором НИУ ВШЭ Я. Кузьминовым [8], который отмечал, что в результате длительного недофинансирования система проходит две стадии адаптации. На второй, которая наступает примерно через 15 лет, происходит замена старых работников новыми. «Новые профессионалы в своей массе рекрутируются из людей, согласных на более низкий доход и статус, чем их предшественники... Достигается новое равновесие – сниженный уровень претензий и сниженное качество. ...Общество долго не замечает, что все меняется» [8, с. 11].

Недофинансирование особо опасно еще и тем, что вернуться к прежнему положению простым увеличением финансирования уже нельзя. Новые профессионалы оказываются просто не готовыми работать лучше ни в отношении качества, ни в отношении морали. Вытеснить их из занимаемой сферы, заменить более амбициозными и ответственными работниками – задача сложная сама по себе, а в комбинации с повышением оплаты (что является необходимым условием восстановления нормального положения дел) практически неразрешимая [8, с. 11]. Все это, в совокупности, создает серьезный барьер на пути трансформации образовательных институтов.

Современное образовательное поле формируется таким образом, что роль именно преподавателя возрастает многократно. Происходит ярко выраженная персонализация процессов. Можно предположить, что увеличивается зависимость не преподавателя от университета, а университета от преподавателя. Специалисты хорошо знают, что в рейтингах все чаще конкурируют не сами университеты, а дисциплины, программы, отдельные курсы и преподаватели [3]. При этом на ключевые позиции быстро выдвинулся фактор коллективной деятельности профессорско-преподавательского состава. Он – в значительной степени – являет собой основу феномена трансформации, ибо реформы могут стать успешными в случае объединения большого числа людей. Только при такой раскладке

возможны адаптивные изменения. Если преподаватели остаются равнодушными к предлагаемым изменениям и, более того, саботируют их, то университеты обречены жить по-старому.

Есть смысл снова обратиться к Б. Р. Кларку, который небезосновательно считает, что «трансформационная работа должна вестись на локальном уровне, в самом университете. И длиться она может годами и даже десятилетиями» [1, с. 23–26].

Для вузовской интеллигенции, представляется, сегодня крайне важна социальная активность, развиваемая через восстановление социального доверия. Но эта характеристика не возникает сама по себе, на нее нужно постоянно набирать. И, опять же, процесс формирования социальной активности (а не ее имитации) длителен и многоаспектен. Преподаватель должен поверить, что от него реально что-то зависит, он может на что-то повлиять, он – часть «происходящей действительности». Без специальных институций, позволяющих реально включать преподавателя в организацию изменений, все усилия останутся, по определению М. Мамардашвили [9], лишь «знаковыми действиями».

В сложных, неопределенных условиях, которые существуют повсеместно, никто не может с уверенностью сказать, что ждет вузовскую интеллигенцию и университеты в целом даже в ближайшей перспективе. Что же в этом случае делать? «Учиться постоянно экспериментирова. Необходимо широкое экспериментирование, позволяющее нащупать пути в будущее. Необходимо извлекать уроки из попыток обновления... университетов» [1, с. 11–12].

Литература

1. Кларк Б. Р. Создание предпринимательских университетов. – Н.-М. – ВШЭ. – 2011. – 236 с.
2. Губанов Н. Н. Вызов Аполлона как стимул развития образования // Вестник высшей школы. – 2014. – №5. – С.19–24.
3. Открытая дискуссия // Вопросы образования. – 2015. – №3. – С.21.
4. Глинский А., Донских О. Статистика против мифологий в сфере образования // Вестник высшей школы. – 2011. – №6. – С.23–31.
5. Вишленкова Е., Галиуллина Р., Ильина К. Русские профессора. Университетская корпоративность или профессиональная солидарность. – М.: Новое литературное обозрение. – 2012. – 656 с.

6. Массовое высшее образование. Триумф БРИК? / пер. с англ. М. С. Добряковой, Л. Ф. Пирожковой, под ред. М. С. Добряковой. – М.: Издательский дом ВШЭ, 2014. – 528 с.
7. Мертон Р. К., Лазарсфельд П. Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие. – М., 2000.
8. Еляков А. Информационная перегрузка людей // Социологические исследования. – 2005. – №5. – С.114–121.
9. Кузьминов Я. Наши университеты // Высшее образование сегодня. – 2007. – №10. – С.9–15.
10. Щербенко Э. Мераб Мамардашвили. Цена простых вещей // День. – 1999. – 16 янв.

INTELLIGENTSIA OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: REASONS FOR NON-ACCEPTANCE OF REFORMS OF HIGHER SCHOOL

Ekaterina V. Astakhova

Doctor of History, Professor, Rector, Kharkov Humanitarian University «People's Ukrainian Academy»

27 Lermontovskaya St., Kharkov 61024, Ukraine

In the context of subject-subject educational concepts more attention is usually paid to students while teachers at the most are described as non-complying with the imperatives of the time. However, considering the constant nature of the system, analyzing the reasons for the «resistance syndrome» among teachers becomes of critical importance. The causes of the sabotage, the failure to include in the reforms are both objective and subjective. Socio-economic and political transformations of the last decades, historical heritage and much more left a significant imprint on the state of the modern university intelligentsia and its relation to education reforms. While it is not a statement of negativity. Instead, it is necessary, analyzing the current state of the corps of high schools, to identify promising points of growth, which will allow you to find answers to the challenges of our time.

Keywords: teaching case, «resistance syndrome», genesis of the formation of the professorial guild, rejection of the reforms, conservatism of university intellectuals, inhibiting factors, information overload, socio-cultural gap, under-funded, social activity.